

Пустынь на реке Сольбе

На художественном совете картина московского художника Владислава Скока получила единогласное одобрение. Она была выполнена по заказу Переславль-Залесского музея, где сейчас и находится. Вот что на ней изображено. Келья женского монастыря. Вооружённый рабочий стоит возле открытого подвала, другой принимает из подвала мешки с хлебом. В глубине кельи под образами стоят обнявшись настоятельница монастыря и монахиня, злобно наблюдая происходящее. Слева вооружённый красноармеец охраняет изъятое продовольствие. Это событие историческое. Картина называется «Изъятие продовольствия в Сольбинском монастыре Переславского уезда в 1919 году».

Расположенная на высоком лесистом правом берегу реки Сольбы, Николаевская Сольбинская пустынь, как она официально называется, была основана в первой половине XVI века. Первое документальное упоминание о пустыни относится к 1543 году. Ещё тогда она имела 9 пустошей, 86 четвертей пашни [47 га] и 21 десятину леса. [22,9 га] С годами владения пустыни расширялись, она богатела.

В самом начале XVII века большой урон переславским деревням и крестьянам нанесли польские банды папа Сапеги. Была разорена и разграблена поляками и Сольбинская пустынь. Только через 97 лет по разрешению Петра Первого было приступлено к её восстановлению.

За это взялся в 1711 году архимандрит переславского Данилова монастыря Варлаам Высоцкий, известный ханжа и стяжатель, инициатор фальсификации мощей Даниила. Это про него писал в стихах его современник, известный русский писатель и сатирик Антиох Кантемир, что Варлаам мог дома съесть зараза индюка и запить лучшим венгерским вином, а придя в чужой дом, прикинуться скромником и постником.

В 1731 году сооружается первое кирпичное здание церкви. Пустынь восстанавливалась на новом месте в одной версте от прежнего. Около двухсот лет Сольбинская пустынь была мужской. Сюда нередко ссылались «на послушание» монахи русских монастырей за пьянство, разврат и другие «грехи». Немало забот приносили сольбинские монахи высшим духовным властям. Мне не надо приводить фактов, рассказывающих о поведении монахов, так как люди старшего поколения могут многое рассказать о том, как вели себя чёрные вороны.

По указу Синода в 1903 году пустынь была переименована в женскую, но от этого мало что изменилось.

Новый советский строй в Сольбинской пустыни встретили враждебно. Подтверждён документально, например, такой факт. Летом 1918 года в Ярославле вспыхнул белогвардейский мятеж. Почти одновременно местные кулаки села Дмитриевского и окружающих деревень подняли вооружённое восстание против Советской власти и двинулись на помощь мятежникам в Ярославль. Духовным вдохновителем контрреволюционных элементов восстания была игуменья Сольбинской пустыни. По её распоряжению были спрятаны большие запасы продовольствия, предназначенные для снабжения врагов. Вооружённый отряд красноармейцев, прибывший из Переславля-Залесского, подавил контрреволюционное восстание. Один из зачинщиков его был расстрелян. Вскоре во время обыска в пустыни были изъяты в подвале амбара 200 пудов [3276 кг] зерна и зарытые в риге 60 мешков ржи и 60 мешков овса.

Было решено это гнездо чёрных воронов закрыть и организовать здесь коммуны. Инициативу в этом проявили нагорьевские коммунисты Н. Петухов, А. Калинин, Г. Павлов, С. Королёв, С. Секретов, М. Павлов. Был разработан устав, и коммуна получила название «Новая жизнь». Однако и в этот раз игуменья и её приближенные оказали сопротивление прибывшим членам коммуны, пытаясь поднять контрреволюционное восстание. Ставленники игуменьи

распространили самые нелепые слухи о коммунистах. Из окружающих селений сбежалось до 150 человек, попавших под влияние антисоветской пропаганды. Вызванный по телеграмме отряд красноармейцев во главе с членом Переславской Уездной Чрезвычайной комиссии провёл разъяснительную работу в деревнях. Игуменья и казначейша, пытавшиеся бежать с деньгами, были пойманы в лесу и арестованы.

Вскоре трудовая коммуна «Новая жизнь» выросла до 71 человека. Возглавлял её коммунист Георгий Гаврилович Павлов из деревни Овчинники. Партийная ячейка состояла из 7 человек. На берегу реки Сольбы началась действительно новая жизнь. В особняке игуменья, состоящем из 14 комнат, устроили клуб. Были организованы общественная столовая, детские ясли и сад, начальная школа, прачечная, налажено медицинское обслуживание.

Переславский уездный комитет партии направил в коммуну для работы в яслях активных работниц фабрики «Красное эхо» Татьяну Матвеевну Шкарлову и Евлампью Ивановну Нуцкову. Много труда положила первая учительница школы в коммуне — Агафья Ильинична Голубева. Документальные фотографии коммуны «Новая жизнь» 1919—1923 гг., сохранившиеся в нашем музее, убедительно показывают первые зачатки коллективного труда и жизни, возникшие в нашей стране вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции.

В настоящее время на месте монастыря находится Нагорьевский дом инвалидов Отечественной войны, постепенно превращающийся в общий дом инвалидов. Престарелые люди обрели здесь родной дом, а социалистическое государство обеспечило их бесплатным питанием, теплом, одеждой и медицинской помощью.